

ИСТОРИЯ

В. В. Жарков

ПРОПАГАНДА И АГИТАЦИЯ В КРАСНОЙ АРМИИ В 1921–1941 ГГ.

В статье проведен анализ агитационной и пропагандистской деятельности военно-политического руководства страны в Красной армии в 1921–1941 гг. Рассмотрены основные направления деятельности политических органов по агитации и пропаганде решений правительства и партии. Особое внимание уделено оценке мероприятий, проводимых с красноармейцами и командирами, а также выделены основные положения агитационно-пропагандистской работы в РККА (Рабоче-крестьянская красная армия) в межвоенный период.

Ключевые слова: РККА, пропаганда, агитация, политорганы, воспитательная работа, политические занятия, средства массовой информации, политуправление, боевые действия, боевая подготовка, политдосение, лозунг.

V. V. Zharkov

PROPAGANDA AND AGITATION IN THE RED ARMY IN 1921-1941

In the article the analysis of propaganda and agitation activity of the military-political country leaders in the Red Army in 1921–1941 is carried out the basic directions of activity of political bodies on propaganda and agitation decisions of the government and party are considered. The special attention is given to an estimation of the actions spent by the Red Army men and commanders, and also substantive provisions of agitation and propaganda work in the Red Army (workers' and peasants' Red Army) during the intermilitary period are allocated

Key words: the Red Army, propaganda, agitation, political bodies, educational work, political employment, mass media, political department, operations, combat training, the political report, the slogan.

В период с 20-х до начала 30-х гг. идеологическая подготовка населения к обороне осуществлялась с учетом опыта Гражданской войны и военной интервенции. В ее содержании можно выделить следующие направления:

- воспитание общества в духе патриотизма и пролетарского интернационализма;
- формирование и развитие у граждан профессиональных военно-прикладных качеств;
- коммунистическое воспитание людей и широкомасштабная пропаганда преимуществ социалистического строя и необходимости его самоотверженной защиты [1].

Агитационно-пропагандистская работа (в советском понимании) – политико-воспитательная работа, направленная на повышение политической сознательности, формирование марксистско-ленинского мировоззрения, выражающаяся в доведении до военнослужащих идей и задач военного строительства (в устной и печатной форме), а также мобилизации личного состава на решение военных, социально-политических и прочих задач.

Основной целью агитационно-пропагандистской работы была пропаганда идей марксизма-ленинизма, разъяснение политики партии, убеждение всех военнослужащих в

том, что политика Советского государства выражает коренные интересы народа и является защитой для всего личного состава. Основное содержание сводилось к «беззаветному выполнению воинского долга, воспитанию классовой ненависти ко всем врагам социализма, идеи постоянной готовности по первому зову выступить на борьбу с империалистическими агрессорами» [2].

Важнейшее значение имели решения X съезда РКП(б), разработавшего программу послевоенного строительства и укрепления вооруженных сил. Съезд решил сохранить политический аппарат Красной армии в том виде, в каком он сложился в годы Гражданской войны, и предложил принять самые решительные меры по устранению дезорганизаторской агитации за выборность комиссаров, их подчиненность партячейкам и т. п. Съезд потребовал от высших политорганов обратить особое внимание на обеспечение боеспособности частей и предложил укрепить партийно-политическую работу. Принципиальное значение имело и требование съезда «обратить внимание на политпросветительную работу в среде командного состава Красной Армии...» [3].

Состоявшееся 3 июля 1928 г. Соповещение начальников агитпропотделов политуправле-

История

ний округов и флотов «О задачах агитационно-пропагандистской работы в РККА» определило основные мероприятия и задачи агитационно-пропагандистской работы в Красной армии. В резолюции было отмечено: «Парторганизации РККА, политорганы и начсостав должны направить свое внимание на решительное изжитие всех недочетов, наблюдавшихся в работе различных звеньев военного аппарата и руководящих кадров, в особенности во всех тех практических вопросах повседневной работы, которые определяют уровень боевого состояния и формируют социалистическое сознание» [4].

Политорганы направляли свою основную работу на разъяснение личному составу решений партии и правительства, на пропаганду успехов советского народа в строительстве социализма, военных и военно-технических знаний. С этой целью широко использовались разнообразные формы работы: собрания и митинги, доклады и лекции, конференции и тематические вечера, походы и экскурсии, кино, радио, художественная литература [5]. О масштабах этой работы можно судить по такому факту: в проведении агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы в 1931 г. участвовало 100 тыс. агитаторов и чтецов [6].

В феврале – марте 1932 г. Политическое управление Рабоче-крестьянской красной армии (ПУРККА) в ряде гарнизонов провело проверку массовой политической агитации, в ходе которой было выявлено большое количество недостатков. К их числу относились следующие:

- запаздывание в развертывании агитационной работы, ожидание директив «сверху», неумение быстро организовывать и повседневно производить разъяснительную работу по злободневным вопросам, на основе материалов, публикуемых в газетах;
- отсутствие разъяснения бойцам и начсоставу современной международной обстановки;
- слабое использование политической агитации для борьбы с отрицательными настроениями среди красноармейских масс;
- особо неудовлетворительная постановка политической агитации среди начсостава и его семей;
- применение устаревших форм агитационной работы, не соответствующих культур-

ному уровню бойца (например, политаукционы) и пр. [7].

Важным мероприятием, проведенным ПУРККА, стала разработка и введение двухлетней программы политического обучения и воспитания, которая имела своей основной целью подготовку сознательного, боеспособного воина, полностью поддерживающего партию и правительство.

Двухлетняя программа была направлена на решение трех главных задач в политическом обучении и воспитании:

- во-первых, ставилась задача военизации красноармейца, то есть выработки у рабочего и крестьянина, призванных в армию, военно-профессиональных качеств. Предусматривалось, что в зимний период первого года обучения на политзанятиях с красноармейцами специально изучаются разделы, воспитывающие его, прежде всего, как воина;
- во-вторых, ставилась задача воспитания красноармейцев как граждан СССР;
- в-третьих, задачей являлось интернациональное воспитание.

Программа включала в себя следующие основные разделы: «Красная Армия и красноармеец» (16 бесед); «Красная Армия на страже СССР» (14 бесед); «История Красной Армии» (13 бесед); «РКП(б) и Красная Армия» (6 бесед).

Эта программа позволяла на политических занятиях проводить направленную агитационно-пропагандистскую работу с бойцами [8].

Под воздействием агитации, пропаганды и сокрытия правдивой информации в стране сложилась неправильная система взглядов на происходившие процессы. При рассмотрении строительства Красной армии необходимо отметить основные заблуждения, сформировавшиеся как у мирного населения, так и у военнослужащих. К ним относятся следующие:

- переоценка своей военной силы, преувеличение боевых возможностей Красной армии;
- пренебрежительное отношение к армиям вероятных противников;
- преобладание интернационального воспитания над воспитанием патриотическим, а также неопределенность образа врага.

В 1930-е гг. все чаще начинают появляться высказывания, подобные следующим: «В

случае столкновения с врагами мы победим, и враг будет уничтожен на своей территории, не успев вступить на Советскую землю». Часто появлялись заявления о непобедимости нашей армии, ее превосходстве над армиями капиталистических стран. Все это позволяло сформировать у военнослужащих определенную уверенность в молниеносной победе над противником [9].

В 1929 г. с резкой критикой таких высказываний выступил Е. А. Щаденко, член военного совета Особой Дальневосточной армии (ОДВА), при подведении итогов боев у Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В своем выступлении он осудил «шапкозакидательские настроения», проявившиеся «у известной части комсостава»: мол, один наш боец «стоит двадцати пяти китайцев» и пр. [10]. Но одно такое выступление не могло остановить поток хвалебных статей.

Военно-политические деятели постоянно стремились высказаться по этому поводу. Их хвалебные статьи и речи появлялись в периодической печати. Так, 17 ноября 1938 г. газета «Правда» напечатала: «В тот же миг, когда фашисты посмеют нас тронуть, Красная Армия перейдет границы вражеской страны ... Наша оборона это наступление. Красная Армия ни единого часа не останется на рубежах, она не станет топтаться на месте, а стальной лавиной ринется на территорию поджигателей войны ... Империалистический зверь будет сокрушен в своем логове, и сокрушен так, что уже больше подняться не сможет» [11].

В том же номере майор-орденоносец А. Осадчий утверждал: «Советскую границу врагу перейти не удастся, ибо при первой его агрессивной попытке наша Красная Армия опередит его. Мы перейдем границу врага и вот там, на его же территории, будем его беспощадно громить ... Мы не будем ждать его удара, а сами со всей силой нашего могущества первыми нанесем врагу сокрушительный удар на его же территории. Наши танки помчатся по вражеской земле ... Наши самолеты зареют над его территорией» [12].

Заявления о непобедимости РККА насаждались сверху. И. В. Сталин на XVII съезде ВКП(б) заявил: «Те, которые попытаются напасть на нашу страну, – получат сокрушительный отпор, чтобы впредь неповадно было совать свое свиное рыло в наш советский огород» [13].

М. И. Калинин, выступая на выпуске слушателей военных академий в Кремле 4 мая 1935 г., заявил: «В мире есть одно только государство – Советское государство, целью которого является полное освобождение человека от векового рабства. И Красная Армия, все ее бойцы и командиры прекрасно понимают, что при возможном столкновении с врагами мы можем и должны только победить» [14].

Хвалебные речи были подхвачены и наркомом обороны К. Е. Ворошиловым. Выступая на XVIII съезде ВКП(б), он заявлял: «Красная Армия представляет собой гигантскую силу ... наша РККА является первоклассной армией, лучше, чем какая-либо другая армия, технически вооруженной и прекрасно обученной армией ... Наша армия несокрушима» [15].

На основании этих речей и статей стали создаваться руководящие документы. Так, например, в приказе ПУРККА № 49 от 1 октября 1928 г. «О двухлетней программе политзанятий с красноармейцами» содержится следующий лозунг: «Всякая капиталистическая армия – армия нападения, армия, угрожающая миру ... Красная Армия, защищая СССР, является мощным вооруженным отрядом...» [16]. Временный полевой устав РККА, выпущенный в 1936 г., содержал такое положение: «Всякое нападение на социалистическое государство ... будет отбито всей мощью Вооруженных Сил Советского Союза с перенесением военных действий на территорию нападавшего врага» [17]. Такие «шапкозакидательские» настроения имели место и в других, более поздних, документах.

Еще более четко наступательный характер стратегии отражен в проекте Полевого устава 1939 г.: «Оборона нашей Родины есть активная оборона. На всякое нападение врага Союз Советских Социалистических Республик ответит сокрушительным ударом, всей мощью своих Вооруженных Сил ... Если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападающих армий. Войну мы будем вести наступательно, с самой решительной целью полного разгрома противника на его же территории» [18].

Одновременно с такими заявлениями на экраны хлынул поток фильмов, романов, пьес о будущей войне. Из них можно выделить фильм «Если завтра война» и роман Н. Шпанова

История

«Первый удар», которые отличала оторванность от реальности [19].

Под воздействием политических установок в армии недооценивалась оборона, а об отступлении не могло быть и речи.

В стенограмме совещания у наркома обороны в мае 1940 г., посвященного вопросу военной идеологии, вышеуказанные тезисы были подвергнуты серьезной критике: «История не знает непобедимых армий ... Во всей системе пропаганды и агитации ложное понимание непобедимости Красной Армии нашло самое широкое отражение. Эти вредные тенденции довольно широко проявились во время боев у озера Хасан и на реке Халхин-Гол» [20].

Уже в ноябре 1935 г. в приказе Наркома обороны СССР при характеристике международной военно-политической обстановки внимание личного состава РККА обращалось на то, что «все более вырисовывается ужасная угроза новой мировой войны ... Наиболее оголтелые империалистические захватчики продолжают усиленную подготовку нападения на Советский Союз» [21].

В процессе воспитательной работы, проводимой в частях, распространялось заведомо неправильное мнение о Красной армии: будто бы в «будущей войне ей придется драться не столько техникой, сколько превосходством революционной активности и классового самосознания ее бойцов и командиров» [22].

Политико-воспитательная работа в Красной армии была сориентирована на воспитание политической и военной бдительности, однако она проводилась с ориентацией на внутреннего врага. Из 38 документов ПУРККА 1938–1939 гг., посвященных бдительности, абсолютное большинство было направлено на определение и уничтожение всякого рода шпионов и предателей. На первое место ставилась борьба с «происками» троцкистов, изъятие книг и фрагментов текстов, авторами которых являлись репрессированные, и пр.

В директиве ПУРККА «О направлении пропаганды в Красной Армии» от 22 июня 1939 г. подчеркивалось, что овладение марксистско-ленинской теорией – не самоцель, а средство укрепления мощи РККА, повышения политико-морального состояния и боевой выучки личного состава частей и подразделений [23].

Эта директива отличалась от предыдущих тем, что в ней были даны конкретные указания «О политико-воспитательной работе и

политических занятиях с красноармейцами и младшими командирами в запасных частях на военное время в Красной Армии в 1939/40 учебном году». В ней были разработаны стабильные и единые учебные планы политзанятий. Так же в 1939 г. увидели свет 8 глав «Красноармейского политечебника» [24].

Следующим стереотипом, сыгравшим не лучшую роль в подготовке и улучшении морального состояния войск, стало пренебрежительное отношение к врагу и уверенность в политической неустойчивости тыла вероятного противника. На XVII съезде ВКП(б) И. В. Сталин по этому поводу говорил: «Предстоящая война с буржуазией будет происходить не только на фронтах, но и в тылу противника ... Многочисленные друзья рабочего класса ... постараются ударить в тыл своим угнетателям ... Едва ли можно сомневаться, что вторая мировая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран ... и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран» [25].

В двухлетней программе политзанятий с красноармейцами содержалось такое положение: «Нашей политикой мира, подкрепленной в то же время твердостью в защите интересов трудящихся от посягательств капиталистов... все рабочие и угнетенные народы мира убедились, что Советская власть является носителем мира и борцом против опасностей новых войн» [26].

Нарком обороны К. Е. Ворошилов на XVII съезде ВКП(б) в пренебрежительной форме высказался о вероятном противнике: «Только безграничной тупостью, только глубоким невежеством и обреченностью можно объяснить мечты наших врагов о каких-то завоеваниях на наш счет ... Только ограниченность и глупость, которые, очевидно, являются неизбежным следствием обреченности капитализма, могут внушить такие мысли нашим классовым врагам» [26].

Беспечность, неорганизованность, преступная халатность приводили к тому, что при ведении боевых действий подразделения к местам боев посылались совершенно небоеспособными. Так, рота 118-го стрелкового полка 40-й дивизии, посланная на помощь сражавшимся пограничникам, не только опоздала, но и прибыла к месту боевых действий с холостыми патронами и деревянными гранатами, приняв боевую тревогу за учебную, и с таким оружием

вступила в бой. Когда же были доставлены боевые гранаты Ф-1, то оказалось, что пользоваться ими не умеют ни красноармейцы, ни командиры [27].

В средствах массовой информации утаивались правдивые данные, к печати допускались либо положительные факты, которых было немного, либо преувеличенные и ложные положения. Так, газета «Известия» 8 августа 1938 г. опубликовала сообщение: «Советские части освободили нашу территорию от остатков японских войск, заняв прочно наши пограничные пункты». А в это время наши войска вышли только на южные склоны вышеупомянутых высот. Подобные материалы приводили к путанице и вызывали недоумение у личного состава, принимавшего участие в боях.

Обобщение боевого опыта происходило с большой задержкой. Так, директива ПУРККА, содержащая требование к командно-политическому составу внимательно изучить опыт боев на КВЖД и использовать его в боевой подготовке войск, вышла лишь спустя два года (29 декабря 1931 г.) [28].

Воспитательная работа по итогам боевых действий в основном была направлена на пропаганду героизма и мужества советских воинов и использовалась для военно-патриотической мобилизации населения. Анализ боевых действий не проводился, не говоря уже о рассмотрении допущенных ошибок.

Конечно, в содержании политико-воспитательной работы были и правильные подходы. В качестве целесообразного шага можно выделить директиву ПУРККА от 12 сентября 1939 г., которая рекомендовала знакомить личный состав с противником, учить гуманному отношению к пленным, населению на вражеской территории; а также телеграмму ПУРККА № 0117, в которой было предложено на политзанятиях изучать следующие книги: «Работа военного комиссара в Республиканской армии Испании», «Политическая работа в Республиканской армии Испании» и «Бои у Хасана» [29].

Объективный анализ Хасанских событий, предпринятый военными специалистами по «горячим следам», убедительно показал, что, наряду с положительными сторонами, в деятельности наших войск проявились и многие негативные моменты, недостатки в боевой выучке частей и подразделений Красной армии, нерешительность, а подчас даже растерянность

молодых командных кадров, не имевших достаточной подготовки и боевого опыта [30].

В соответствии с директивой ПУРККА от 19 апреля 1938 г. был определен режим использования книги «Бои Хасана»: она должна была изучаться на собраниях командиров и политработников, а до красноармейцев должны были доводиться отдельные фрагменты.

Реальная действительность войны была скрыта от народа. Те издания, в которых содержались хотя бы фрагменты критической информации, тщательно засекречивались, а режим их использования был регламентирован до мелочей [31].

Официальные издания регулярно публиковали статьи участников боевых действий на Хасане. Журнал «Партийно-политическая работа» открыл рубрику «Партийно-политическая работа в боевой обстановке» [32], где в основном содержалась пропаганда героизма воинов, а какой-либо анализ боевых действий полностью отсутствовал.

4 сентября 1938 г. Нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов издал совершенно секретный приказ № 0040, который был посвящен итогам боевых действий у озера Хасан. В нем отмечалось «...что существуют огромные недочеты в состоянии Краснознаменного Дальневосточного фронта. Боевая подготовка войск, штабов оказалась на недопустимо низком уровне. Войские части оказались раздерганными и небоеспособными, снабжение не организовано». Но, несмотря на это, народу по-прежнему представлялась недостоверная информация, на основании которой рядовые военнослужащие восхваляли партию и руководство страны. Так, например, проведенный по горячим следам боев партактив участников боевых действий принял приветствие И. В. Сталину: «Наш дорогой друг, вождь и отец! ... Части группы, вдохновляемые Вашим именем, доказали всему миру готовность нашего народа с оружием в руках отстаивать каждый вершок родной земли... Заверяем Вас в том, что самурайская гадина, в случае повторения своих захватнических попыток, получит новый сокрушительный удар» [33].

У большинства военнослужащих, принимавших участие в боях, подобные заявления вызывали недоумение и растерянность. Воевавшим бойцам и командирам «сверху» предписывались «правильные» мысли и оценки военных действий, зачастую далекие от реальности.

История

Такое резкое несоответствие декларируемого и реального положения дел объяснялось стремлением власти скрыть правду от народа. Низовые политработники, страшась санкций за ошибки, старались доводить до личного состава только ту информацию, которая соответствовала «правильной». Невозможность говорить правду в повседневной воспитательной работе неизбежно приводила к комментаторству и догматизму пропаганды и агитации. Часто непростые вопросы, возникавшие в ходе боев, получали примитивные ответы [34].

В боях на Халхин-Голе красноармейцы в открытую критически оценивали состояние Красной армии: «У нас машины плохие. Оружие мы знаем плохо, наша часть небоеспособна, и японцы нас разобьют». Такие высказывания зачастую заканчивались паникой: «Наших бьют, так никогда не били, уничтожили целую пехотную дивизию» [35]. Это приводило к дезертирству, самоубийствам среди личного состава. Так, по сообщению председателя Военного трибунала 1-й армейской группы, за время боев на Халхин-Голе в период с 12 мая по 20 октября 1939 г. за уклонение от военной службы было осуждено 89 человек [36].

Трезво взглянуть на собственную боеготовность и боеспособность, особенно после репрессий в армии, решались лишь немногие, и происходило это чаще всего на уровне публицистики. Так, 10 апреля 1938 г. в «Литературной газете» появилось письмо под заголовком «Товарищи писатели, держите народ в мобилизационной готовности!», подписанное военнослужащими Военно-инженерной академии. В нем критиковались «фальшивый урапатриотизм и ура-настроения», содержалось требование «не усыплять, а держать народ все время в боеготовности». Московский критик Н. Куплевацкий в статье «Против шапкозакидательства» сделал вывод, что произведения оборонной тематики отличаются «козьмакрючковщиной» и «шапкозакидательством», а враг обязательно изображается «тупоголовым, нерасчетливым ... что скорее ослабляет чувство бдительности, нежели заостряет его» [37].

Следующим негативным моментом являлась неопределенность врага, преобладание интернационального воспитания над патриотическим.

В произведениях советских писателей того времени главные герои, не всегда находя в

мирных условиях применение своим способностям и желаниям, стремились в новый бой.

Обойти весь земной шар мечтал Сергей Луконин из романа К. Симонова «Парень из нашего города», который был «героем того времени». Свою жизнь он полностью подчинил одной главной идее, которая всецело захватила его: «...когда на параде знамена проносят, красные, обожженные, пулями простреленные, у меня слезы к горлу подступают. Мне тогда кажется, что за этим знаменем можно всю землю пройти и нигде не остановиться ... Говорят, многие мечтают на родине умереть, а я нет. А если придется, хотел бы на чужой земле, чтоб люди на своем языке – на китайском, на французском, испанском, на каком там будет, сказали: “Вот русский парень, он умер за нашу свободу”. И спели бы не похоронный марш, а “Интернационал”» [38].

При определении и рассмотрении врага ведущей была не военно-техническая, а политическая составляющая. Была запрещена критика и открытый анализ техники и тактики противника. Например, в 1929 г. на КВЖД захваченные в плен китайские рабочие могли проводить совместные митинги и встречи с руководством, им был организован свободный труд на производстве. На Хасане японские солдаты представлялись запуганными и неразвитыми, во всей периодической печати они были показаны в сатирических положениях и чаще всего в виде карикатур. Но этот миф быстро развеялся после неудач начального периода боев на Халхин-Голе и выявления факта стойкости японцев в бою [39]. Такое расхождение привело к дезориентации и неверию.

В сознание военнослужащих через средства массовой информации, на собраниях и лекциях внедрялись идеи о том, что Красная армия является важнейшим средством революционного переустройства мира. Патриотический компонент присутствовал редко, что не могло не повлиять на понимание происходящего военнослужащими.

Выступая 13 июля 1930 г. на заседании РВС СССР, член Военного совета ОКДВА Н.Е. Доценко при оценке конфликта на КВЖД говорил: «Есть провокация империалистов, проба наших сил ... Мы защищаем нашу республику и нашу политику. Эта основная установка красноармейцами была принята сразу» [40].

История

Во время боев на Хасане, когда основная задача была связана с защитой нашей границы, красноармейцам были понятны цели и задачи ведения боевых действий. А вот при ведении действий на Халхин-Голе возникли трудности, когда главнейшей задачей было выполнение интернационального долга, а главным лозунгом боевых действий стал лозунг об освободительной роли Красной армии. Так, например, в листовке, изданной политотделом 57-го стрелкового корпуса, говорилось: «Вперед, товарищи! Смерть провокаторам войны! За братский монгольский народ!» [41]. Но из-за того, что этот лозунг не воспринимался бойцами, пришлось заменить его на следующий: «Защита границ МНР (Монгольской Народной Республики) есть защита границ нашей социалистической Родины!». Такой лозунг, по данным политдонесений, бойцы, принимавшие участие в боевых действиях, понимали лучше [42].

Интернационалистские лозунги привели к тому, что в политическом отношении образ врага выглядел конкретно: сюда относились эксплуататоры всех мастей (представители госаппарата, офицерство, духовенство, капиталисты и пр.). Трудящиеся массы (рабочие, бедные крестьяне и пр.) представлялись союзниками Красной армии. Первых необходимо было ненавидеть, а вторым протягивать руку помощи [43].

Однако в 30-е годы обнаружились различия в понимании характера возможной войны. М.Н. Тухачевский, А.И. Егоров и другие военачальники, полагая, что назревшая война будет мировой, коалиционной, считали необходимым заранее готовить коалицию против агрессора, прежде всего против фашистской Германии. Они доказывали, что война будет затяжной и потребует напряжения всех сил страны, так как это будет «война моторов». Для этого в военном строительстве нужно сделать упор на создание моторизованной армии, способной противостоять самым сильным армиям, прежде всего германской.

К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный и другие исходили из того, что в предстоящей войне Советскому Союзу будут противостоять объединенные империалистические державы, и потому войну против первого в мире социалисти-

ческого государства необходимо превратить в войну гражданскую между всемирным пролетариатом и мировой буржуазией. В такой войне, по их мнению, ставку надо делать на конницу – главную силу в достижении победы. Поскольку такие взгляды высказывали лица, стоявшие во главе вооруженных сил, это отрицательно сказывалось на формировании профессиональных и морально-боевых качеств личного состава Красной армии.

При формировании военной доктрины и при проведении различных реформ точка зрения К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного полностью поддерживалась И. В. Сталиным, что приводило к отставанию Красной армии в развитии от армий развитых государств.

И. В. Сталин при рассмотрении будущей войны считал, что новая мировая война, как и предыдущая, приведет к созданию революционной ситуации в капиталистических странах.

В подтверждение слов И. В. Сталина был выдвинут лозунг – «Добиваться победы малой кровью». В его содержание вкладывалось такое значение: война будет легкой, она не потребует больших усилий; вероятный противник не так уж и силен; наша страна – страна героев; наша победа, безусловно, будет поддержана революциями в капиталистических государствах и др.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что в стране сложилась неправильная система взглядов на происходившие процессы под воздействием агитации, пропаганды, проводимой военно-политическим руководством, и сокрытия правдивой информации. Все попытки правдивого анализа сложившейся ситуации встречали на своем пути неодобрение и критику со стороны И. В. Сталина и его ближайшего окружения и, как правило, с их авторами в короткие сроки расправлялись, признавая их предателями и врагами народа.

Агитационно-пропагандистская работа в рассматриваемый период была одной из главных составляющих всей воспитательной работы, с помощью которой руководство страны оказывало влияние на личный состав и постоянно воздействовало на него. Однако она развивалась не в том направлении: основной ее задачей было восхваление мероприятий, проведенных руководством страны.

Примечания

1. Гостев, А. Н. «Если завтра война, если завтра в поход» [Текст] / А. Н. Гостев // Военно-исторический журнал. – 2003. – № 6. – С.17.

История

2. См.: Сувениров, О. Ф. Коммунистическая партия – организатор политического воспитания Красной Армии и Флота. 1921–1928 гг. [Текст] / О. Ф. Сувениров. – М., 1976. – С. 86.
3. КПСС в резолюциях и решениях Съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.) [Текст]. – М., 1984. – Т. 2. – С. 263.
4. Всеармейские совещания политработников 1918–1940 гг. (Резолюции) [Текст]. – М., 1984. – С. 252.
5. Политорганы Советских Вооруженных Сил: Историко-теоретический очерк [Текст]. – М.: Воениздат, 1984. – С. 149.
6. См.: Красная звезда. – 1932. – 11 августа.
7. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 40 – Д. 34. – Л. 170.
8. См.: Двухлетняя программа политзанятий с красноармейцами [Текст]: сборник приказов и циркуляров политического управления РККА СССР. – № 16. – М.: Госиздат, 1929. – С. 16.
9. Осьмачко, С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929–1941 гг.): боевой опыт и военная политика [Текст] / С. Г. Осьмачко. – Ярославль, 1999. – С. 101.
10. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1399. – Л. 59.
11. Правда. – 1938. – 17 ноября. – С. 2.
12. Там же. – С. 3.
13. XVII съезд ВКП(б), 26 января – 10 февраля 1934 г.: Стенографический отчет [Текст]. – М.: Политиздат, 1934. – С. 14.
14. М. И. Калинин о воспитании советских воинов [Текст]. – С. 95.
15. XVIII съезд РКП(б), 23–31 мая 1924 г. [Текст]: Стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1963. – С. 146.
16. Двухлетняя программа политзанятий с красноармейцами [Текст], 1929. – № 16. – С. 134.
17. Временный полевой устав РККА. 1936 (ПУ-36) [Текст] – М., 1937. – С. 9; Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы [Текст]. – С. 197–198.
18. Полевой устав Красной Армии [Текст]. – 1939. – Проект. – М., 1939. – Ст. 2.
19. Осьмачко, С. Г. Указ. соч. – С. 106.
20. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 36. – Д. 4206. – Л. 2.
21. Красная звезда. – 1935. – 7 ноября.
22. Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы [Текст]. – С. 195.
23. Партийно-политическая работа в РККА [Текст]. – 1939. – № 13. – С. 6.
24. Известия ЦК КПСС [Текст]. – 1990. – № 3. – С. 198.
25. XVII съезд ВКП(б) [Текст]: стенографический отчет. – С. 198.
26. Двухлетняя программа политзанятий с красноармейцами. Указ. соч. – С. 133.
27. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 505. – Л. 598–599.
28. Панасовский, В. Е. Указ. соч. [Текст]. – С. 29.
29. См.: Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР: Историко-теоретический очерк [Текст]. – М., 1983. – С. 154.
30. См.: РГВА. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 61. – Л. 14.
31. Там же. – Оп. 29. – Д. 427. – Л. 36.
32. См.: РГВА. – Ф. 9. – Оп. 40. – Д. 54. – Л. 141; Л. 144.
33. Вооружиться опытом партийно-политической работы в боевой обстановке [Текст] // Партийно-политическая работа в РККА. – 1938. – № 20. – С. 1–6.
34. Цит. по: Как мы били японских самураев: сборник статей и документов. – М., 1938. – С. 21.
35. См.: Осьмачко, С. Г. Указ. соч. – С. 107.
36. Там же. – Д. 505. – Л. 255.
37. См.: Там же. – Л. 326.
38. Правда. – 1939. – 19 апреля.
39. Симонов, К. Парень из нашего города [Текст]. – С. 16.
40. См.: Осьмачко, С. Г. Указ. соч. – С. 109.
41. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1399. – Л. 58–59.
42. Политорганы Советских Вооруженных Сил [Текст]. – С. 157.
43. См.: РГВА. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1399. – Л. 59.